

После этих слов все взгляды тут же устремились на Ян Е. Тот испуганно вскинул руки, открещиваясь от обвинений:

— Не было такого, я чист! Младшая уездная принцесса, зачем наговариваешь на меня?

Лицо старого князя Цэнь Цзиня потемнело от гнева. Он покосился на Ян Си, и тот поспешил вмешаться:

— Сяо Лан! Если ты и впрямь задел младшую уездную принцессу, немедленно проси прощения!

Ян Е сообразил, что положение их сейчас шатко, а лезть на рожон глупо. Решив не упрямиться, он вздохнул:

— Ладно, пускай будет по-вашему — виноват. Но клянусь, я и пальцем её не тронул.

Повернувшись к Цэнь Умэй, он тяжело опустился на колени:

— Младшая уездная принцесса, приношу свои извинения. Сглупил, язык мой — враг мой. Не держи зла.

Цэнь Умэй, жалобно всхлипывая, утирала слезы. Сбежавшиеся на шум служанки бережно подхватили её под руки. Ян Си мягко взглянул на плачущую девочку, а затем строго обратился к брату:

— Сяо Лан, мы в этом доме гости, а ты умудрился так разгневать младшую уездную принцессу. Будешь стоять на коленях до тех пор, пока она сама не позволит тебе подняться. И не вздумай ослушаться.

Князь Цэнь Цзинь души не чаял в младшей дочери, а потому даже не стал разбираться в случившемся — лишь хмуро молчал.

Сяо Мэй сердито фыркнула и, глотая слезы, бросила:

— Вот и стой так до самого утра!

Развернувшись, она в окружении служанок скрылась в глубине сада.

Поместье князя Цэня

Гостей разместили в покоях неподалеку от Западной цветочной гостиной. В первую половину ночи господин Жэнь засиделся у Ян Си — они долго беседовали при свечах. Лишь к полуночи

советник Жэнь Гуань отклонялся. Однако Ян Си так и не смог сомкнуть глаз. Он то и дело подходил к окну, тревожно вглядываясь в сторону сливового сада, раскинувшегося у Западной цветочной гостиной.

Как назло, с темного неба посыпалась мелкая снежная крупа. Мыслями Чжао-ван был полностью со своим непутевым братом, но, будучи гостем в чужом доме, он не мог среди ночи явиться в сад. Оставалось лишь беззвучно изводить себя тревогой.

На следующее утро, когда рассвело, никто из челяди так и не пришел освободить Ян Е. Ему ничего не оставалось, кроме как покорно стоять на коленях. Ноги давно затекли и нестерпимо ныли. Когда он, окончательно сморенный усталостью, начал клевать носом, совсем близко раздался звонкий девичий голос:

— Ну что, осознал свою вину?

Ян Е даже глаз открывать не стал. Зевнув во весь рот, он вяло пробормотал:

— Уважаемая принцесса, если вы пришли смилостивиться над ничтожным и позволить ему подняться, могли бы просто прислать служанку. Зачем столь благородной особе лично спешить сюда? Не боитесь осквернить свой взор моим жалким видом?

Сяо Мэй опешила от такой наглости и тут же вспыхнула:

— Да как ты... Да кто вообще собирался на тебя смотреть! Убирайся прочь! Чтобы духу твоего не было в моем саду! Ты мне тут все сливы осквернил!

Ян Е со стоном оперся о землю и кое-как разогнул затекшие колени.

— Премного благодарен, уездная принцесса. Прощайте. Надеюсь, свидимся мы нескоро. Точнее — никогда!

Он поспешил убраться восвояси. Из-за старого дерева неподалеку тут же показался Бэйчэнь Цин, поджидавший его с самого рассвета. Подхватив пошатывающегося друга под руку, он негромко спросил:

— Идти сможешь?

— Ерунда, прорвемся. Главное — убраться от этой девчонки подальше, — выдохнул Ян Е, опираясь на плечо Бэйчэнь Цина. — Юньци, клянусь честью, я к ней и пальцем не прикоснулся. Да на неё смотреть смешно — пигалица сопливая, совершенно не в моем вкусе. Тебе ли не знать, что мне по душе женщины страстные, опытные...

Договорить он не успел. В затылок со свистом прилетел увесистый снежок.

— Что ты сейчас вякнул?! — яростно завопила увязавшаяся за ними следом Сяо Мэй.

Ян Е так и застыл с открытым ртом. Бэйчэнь Цин, рассудив, что оправдываться сейчас бессмысленно, молча подхватил друга, закинул его к себе на спину и, задействовав технику легкости, мгновенно скрылся среди заснеженных деревьев.

Они вихрем вылетели за ворота поместья. Ян Е так уютно устроился на широкой спине Бэйчэнь Цина, что даже не думал спускаться на землю. Лениво обхватив его за шею, он спросил:

— Юньци, а вы разве не в гостевых покоях ночевали? Мы что, возвращаемся на постоянный двор?

Бэйчэнь Цин кивнул:

— Мы уже забрали вещи. На рассвете старый князь велел Его Высочеству возвращаться на постоянный двор и спешно собирать свадебные дары. Сказал, пора слать сватов и назначать день помолвки... — Голос его стал тише и оборвался на полуслове.

Ян Е на мгновение затих, а затем осторожно коснулся пальцами щеки друга. Тот перехватил его ладонь и мягко убрал в сторону:

— Ты чего?

— Да так, ничего, — вздохнул Ян Е. — Просто у брата не осталось выбора, Юньци. Нас прижали к стене.

Бэйчэнь Цин промолчал, мерно шагая вперед. Лишь спустя время он глухо отозвался:

— Понимаю. Вчера господин Жэнь заходил потолковать о делах в Поднебесной. Говорил, что война подобна игре в вейци: углы в ней золотые, края — серебряные, а середина — пустая солома. Начинать всегда нужно с окраин. Если закрепиться в землях Гуаньчжуна и Луншана, мы получим идеальный плацдарм — отсюда удобно и наступать, и держать оборону. К тому же у князя Цэня нет наследников. Упускать такую редкую возможность глупо. Будь я на месте Чжао-вана, поступил бы так же.

— И все-таки никто не сравнится с тобой, — тихо рассмеялся Ян Е, крепче прижимаясь к его плечу. — Какой же ты у меня всепонимающий и надежный, Юньци.

Ян Си без промедления заслал сватов в поместье князя Цэня, намереваясь сыграть свадьбу

еще до наступления Нового года. Старый правитель Цэнь Цзинь ответил согласием на удивление быстро и легко. Чанъань тут же загудел как потревоженный улей — город наводнили самые нелепые слухи. Впрочем, ни Чжао-ван, ни будущий тесть не обращали на праздные толки никакого внимания, молча готовясь к торжеству.

Казна Чжао-вана давно опустела, но он расшибся в лепешку, собирая свадебные дары — те должны были выглядеть достойно царственной особы. Благоприятный день для подношения подарков уже наметили, однако накануне ночью планы едва не пошли прахом.

Постоялый двор, где они остановились, внезапно оцепила толпа вооруженных людей. Находясь в Чанъане под чужим присмотром, Ян Си остерегался держать при себе большую свиту, а потому охраняли его лишь Бэйчэнь Цин, Ян Е, Вэй Линьсянь да Сяо Нанъань. Генерал Юань Оумин со всей остальной стражей еще несколько дней назад ушел в военный лагерь к северу от городских стен.

Когда незванные гости ворвались на постоялый двор, Бэйчэнь Цин и Ян Е как раз ужинали вместе с Чжао-ваном. Внезапно снизу, из просторного холла, донесся яростный шум, и чей-то зычный голос проревел:

— Командующий Ян Си здесь?! Пусть выходит!

Встревоженные криком, Ян Е и Бэйчэнь Цин первыми выскочили на галерею второго этажа. Внизу, окруженный многочисленной вооруженной стражей, стоял юный генерал Чу Фэнъяо. Судя по его лицу, он явился далеко не с миром.

Ян Е презрительно фыркнул и, скрестив руки на груди, с насмешкой крикнул сверху:

— С чего вдруг моему брату к тебе выходить? Слишком много чести для всякого сброда. Негоже принцу марать достоинство императорского дома ради пустых разговоров!

При виде наглого лица Ян Е юный генерал Чу Фэнъяо вспыхнул от гнева. Старые и новые обиды разом вскипели в его груди:

— О каком достоинстве ты лопочешь, бунтовщик?! Явились сюда без приглашения и смеют раскрывать рты! Вы перешли все границы. Старшая уездная принцесса уже год как обручена со мной! С какого лиха вы бесцеремонно влезли в наши дела?! Что все это значит?!

— Мир устроен просто: сильный забирает все, а побежденный уходит ни с чем, — ледяным тоном отозвался Ян Е. — Если ты оказался слишком слаб, чтобы удержать невесту, побереги гордость и отступись. Так будет лучше и для неё, и для тебя самого. Послушай моего доброго совета, малый: забирай своих людей и проваливай, пока цел. Иначе пеняй на себя.

Чу Фэнъяо до хруста стиснул зубы:

— Безбожно уводить чужую невесту и при этом читать мне нотации... Какая гнусная наглость! Из-за вас меня втоптали в грязь, я стал посмешищем для всего Чанъаня! Хуже уже все равно не будет. Стрелы на тетиву! Пли!

Юный воитель всю жизнь провел на клочке земли в Гуаньчжуне и совершенно не знал жизни. Никто вовремя не объяснил ему, что на свете есть люди, с которыми шутки плохи. Лишь когда Бэйчэнь Цин и Ян Е, с легкостью отбивая свистящие стрелы, ласточками слетели вниз и повалили его на пол, Чу Фэнъяо осознал всю глубину своего заблуждения.

Почувствовав у горла холодную сталь клинка Бэйчэнь Цина, он в бессильной ярости дернулся вперед, желая насадить шею на лезвие, но в тот же миг его тело сковала глухая слабость — Ян Е ловким щелчком заблокировал его акупунктурные точки. Нападавшие солдаты, лишившись командира, растерянно переглянулись и без лишних приказов опустили луки.

— Решил свести счеты с жизнью? Ну уж нет, так просто ты не отделаешься! — презрительно ухмыльнулся Ян Е. — И впрямь недотепа. И за какие такие заслуги старшая уездная принцесса выделила тебя среди прочих? Неужто ослепла на оба глаза от юношеской глупости?

В этот момент на галерее второго этажа наконец показался Ян Си. Сверху вниз он окинул залу спокойным, властным взором и негромко произнес:

— Сяо Лан, уймись. Прояви уважение и проводи генерала Чу обратно.

— Проводить? — лукаво прищурился Ян Е. — Но куда же его доставить, брат? Ладно, не беспокойся, я сам все устрою в лучшем виде.

Он наклонился к самому уху недвижимого генерала и прошептал с издевкой:

— Я верну тебя твоей драгоценной принцессе. Пусть полюбуется, какого жалкого слюнтяя прочила себе в мужа!

Ян Е слов на ветер не бросал. Вместе с Бэйчэнь Цином они тайно доставили пленника во дворец уездной принцессы Цэнь Вэньцзян. Когда она выслушала их и поняла, в чем дело, с её лица медленно сошли все краски.

Последние несколько дней выдались для неё сущим адом. Девушка отчаянно воевала с отцом, не желая идти под венец с Ян Си, и готова была стоять насмерть. Однако хитрый старик то взывал к её благоразумию, то принимался безутешно плакать, умоляя сжалиться над его сединой. Он поминал всех усопших предков рода Цэнь, сокрушался о пресечении династии и твердил, что без внука ему незачем жить на белом свете. Своим упрямством дочь губит его душу, совершая самый тяжкий грех — сыновнюю непочтительность.

— Даже если я выйду за него и рожу сына, неужели этот ребенок станет носить фамилию

Цэнь?! — в ярости кричала уездная принцесса. — Отец, ты совсем из ума выжил?!

Но Цэнь Цзинь тут же нашелся с ответом:

— Чжао-ван обещал, что один из ваших будущих сыновей возьмет наше имя и продолжит род Цэнь! Теперь все зависит лишь от тебя, дитя мое!

После многодневных изнурительных споров отец и дочь были полностью опустошены. Связанная долгом послушания, Цэнь Вэньцзян не видела выхода из тупика. И именно в этот тяжелый час к ней пожаловали Ян Е и Бэйчэнь Цин, ведя за собой Чу Фэньяо. Гости с самым невинным видом заявили, дескать, юный воитель совершал прогулку, заблудился и случайно забрел к ним на постоянный двор, а они из чистого дружелюбия решили вернуть его под крыло невесты.

Все прекрасно понимая, Цэнь Вэньцзян с ледяным видом выпроводила незваных гостей. Оставшись наедине с бывшим женихом, она с горечью взглянула на него. Ян Е успел знатно поглумиться: под предлогом того, что дорожное платье генерала пришло в негодность во время потасовки, он велел обрядить его в шутовское, полуженское платье ярких расцветок. Несчастного скрутили веревками так, что тот не мог пошевелиться; волосы его растрепались, а багровые кровоподтеки на лице лишь дополняли эту позорную картину. Выглядел молодой человек на редкость нелепо.

Чу Фэньяо стоял, низко опустив голову и не смея поднять глаз. Горькие слезы сами хлынули из глаз уездной принцессы. Медленно подойдя к нему, она со всей силы ударила его кулаком в грудь и сквозь рыдания выкрикнула:

— Ну зачем, зачем ты полез к ним?! Разве ты не понимал, на какой позор себя обрекаешь?! Почему ты оказался столь безрассудным?! Глупый, непутевый мальчишка!

Чу Фэньяо молчал, сгорая от стыда и злости на собственное бессилие. Лишь спустя время он глухо выдавил:

— Прости, принцесса. Больше я не стану глупить. Теперь ясно, почему твой отец отказал мне. Кто я такой? Обычный стражник. Разве мог я претендовать на руку дочери великого князя Гуаньчжуна? Глупец, решивший прыгнуть выше головы...

Цэнь Вэньцзян закрыла лицо широким шелковым рукавом.

— Воле отца я перечить не властна, — сокрушенно вздохнула она через минуту. — В нашем роду нет мужчин, а Сяо Мэй еще совсем дитя. Судьба дома Цэнь лежит на моих плечах, и бежать от этого долга я не вправе. Раз так, я выйду за него. Но обещаю тебе: он не получит ни малейшей зацепки, ни повода упрекнуть меня, ни капли моей души. Наша тайная борьба начнется прямо у брачного ложа! Не бойся, память о тебе я пронесу через всю жизнь. А теперь... уходи. Прощай навек.

Она на одно короткое мгновение прильнула к его груди. Горячие слезы быстро пропитали ткань одеяния, согревая холодную кожу, но вскоре остыли, обратившись в ледяную влагу. И этот холод, проникший к самому сердцу Чу Фэньяо, отозвался в его душе щемящей, беспросветной безнадежностью.

Двадцать третий день двенадцатого месяца

В этот праздничный день Чанъань вновь содрогнулся от оглушительной новости: Чжао-ван Ян Си вел под венец уездную принцессу Цэнь Вэньцзян. Горожане судачили об этом союзе куда оживленнее, чем в день оглашения помолвки. Мало кто верил, что гордая и непреклонная дочь князя Цэня в конечном итоге уступит воле родителя и покорно примет чужую судьбу.

Весть о свадьбе птицей долетела до Лояна. Она упала в бурлящий политический котел империи подобно тяжелому камню, всколыхнувшему обманчиво спокойную воду. Под этой зыбкой гладью уже закипали темные подводные течения, готовые в любой миг прорваться наружу сокрушительным штормом. Получив донесение из Чанъаня, император Ян Тао провел без сна всю ночь, объятый липким страхом.

Отныне равновесие сил в Поднебесной рухнуло — вмешательство могущественного князя Гуаньчжуна сделало исход грядущей войны совершенно непредсказуемым.

Поздним вечером, воспользовавшись тем, что новоиспеченный зять развлекал гостей в главном зале, Сяо Мэй тайком пробралась в покои невесты. Цэнь Вэньцзян неподвижно сидела на краю брачного ложа, её лицо скрывало плотное алое покрывало. Девочка крепко сжала тонкую, холодную руку сестры и со слезами в голосе прошептала:

— Сестрица... неужели и меня ждет такая же доля? Неужели отец когда-нибудь заставит и меня выйти за того, кого я всем сердцем ненавижу?

Цэнь Вэньцзян замерла. Спустя бесконечно долгую минуту она сжала в ответ её озябшие пальцы и твердо произнесла:

— Пока я жива — никогда. Слышишь, Сяо Мэй? Настанет день, и я сама позволю тебе выбрать суженого. Обещаю.

В дверь негромко постучала почтенная сваха, предупреждая, что Чжао-ван уже направляется в опочивальню. Испуганная девочка поспешила незаметно выскользнуть за дверь.

Бэйчэнь Цин и Ян Е проводили жениха до самых дверей. Напоследок Ян Е весело подмигнул брату:

— Ступай со спокойным сердцем, брат. Я сегодня и на минуту глаз не сомкну — буду нести стражу у дверей. Ни одна живая душа не посмеет помешать вашему уединению в столь важную

ночь!

Ян Си обернулся и мягко улыбнулся ему в ответ. На миг его взгляд скользнул по лицу Бэйчэнь Цина. На галерее под порывами ледяного ветра мерно раскачивались тяжелые бумажные фонари, отчего их тусклый янтарный свет казался зыбким и неверным. Бэйчэнь Цин стоял, едва заметно склонив голову, и на губах его блуждала тень полуулыбки. Но мрак вокруг был слишком густым, и разгадать его истинные чувства было невозможно.

Едва слышно вздохнув, Чжао-ван повернулся и в сопровождении служанок переступил порог опочивальни.

Цэнь Вэньцзян сидела на постели, не шевелясь. Её осанка была безупречно прямой, но Ян Си почудилось, будто перед ним натянута тетива лука, готовая в любой миг спустить смертоносную стрелу. Следуя вековым свадебным обрядам под чутким руководством суетливой свахи, принц принял из её рук резное коромысло весов и бережно приподнял край алого шелка, перебрасывая его через резную раму балдахина.

Убранная драгоценным жемчугом и нефритом невеста медленно подняла голову. В роскошном парчовом одеянии густо-красного цвета она была ослепительно хороша. Узорчатая мушка на её челе подчеркивала благородную бледность, а черты лица казались выписанными кистью великого мастера. Но прекрасные глаза девушки светились непримиримой ненавистью — этот ледяной, пронзительный взгляд уездной принцессы заставил Чжао-вана невольно замереть.

<http://bllate.org/book/19546/1998824>